

Виктор Пронин

Яма над головой

*Часть сборника
Выигрывать надо уметь
(сборник)*

Виктор Алексеевич Пронин

Яма над головой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=179577

Виктор Пронин. Выигрывать нужно уметь: Эксмо; Москва; 2006

ISBN 5-699-17759-0

Аннотация

«Когда кончилась эта затянувшаяся смена с криками, беготней, руганью, слезами и прочими вещами, сопровождающими завал в шахте, и я с загипсованными конечностями лежал, похожий на куколку шелкопряда, вспомнилась мне история об одном друге, который девятнадцать лет получал высшее образование. За эти годы он стал легендой института, даже его гордостью. На его защите диплома в зале не могли вместиться все желающие. А он, получив, наконец, синюю с тисненым гербом книжечку, на следующее утро проснулся одиноким грустным стариком...»

Виктор Пронин

Яма над головой

Когда кончилась эта затянувшаяся смена с криками, беготней, руганью, слезами и прочими вещами, сопровождающими завал в шахте, и я с загипсованными конечностями лежал, похожий на куколку шелкопряда, вспомнилась мне история об одном друге, который девятнадцать лет получал высшее образование. За эти годы он стал легендой института, даже его гордостью. На его защите диплома в зале не могли вместиться все желающие. А он, получив, наконец, синюю с тисненым гербом книжечку, на следующее утро проснулся одиноким грустным стариком. Будто на пенсию вышел. И, отработав день в должности инженера-геодезиста, плелся в институт, бродил там по полутемным коридорам пугливой тенью, прислушиваясь к голосам в аудиториях, вздыхал тягостно и опустошенно. Если раньше встреча с преподавателем была обоюдно радостной, то теперь он вынужден был прятаться за колоннами, нырять в подвал или взлетать на чердак, едва только показывался кто-либо из знакомых. Он стал чужим в этих стенах.

Все это я к тому, что мне такая судьба не грозит. Не то что девятнадцать, даже полных трех лет мне не удалось продержаться в институте. Есть люди, которые могут иногда использовать кулаки по прямому назначению, и это не меша-

ет им получать повышение по службе. Но мне не повезло – подрался только один раз, но мой неуправляемый всплеск получил такое общественное звучание, что пришлось уйти с третьего курса. И едва я с документами в кармане спустился по гранитным ступенькам института, появилось странное чувство, будто рядом образовалась пустота. Была жизнь – с ребятами, занятиями, хлопотами, с целым укладом, и вдруг все то исчезло. Нет ничего. Провал. Где-то рядом все это продолжается, временами даже голоса доносятся, письма приходят, но я к тому миру уже не имею никакого отношения. Жизнь там идет вроде как на экране – без тебя. И нет никакой возможности снова оказаться в той яркой, веселой толпе друзей. Там, на экране. Сидишь в темноте, невидимый, неслышимый, затаившийся и смотришь, как живут люди. Завидуешь им? Нет. Но обидно бывает до чертиков. Ведь и ты мог быть там, был уже... Сорвалось. Будешь знать, как волю рукам давать.

Собирая в общежитии свои вещички, наткнулся я на адрес Юрки, с которым три года назад поступал в горный институт. Он провалился и уехал к себе, на остров. Когда я написал ему письмо, ответ пришел на удивление быстро. В конверте, кроме теплых слов, лежало разрешение, которое давало мне право выехать на остров. Так мы снова оказались вместе.

В тот день я сидел на своей койке в шахтерском общежитии, смотрел в окно и ждал, когда покажется девушка Ма-

рина. Родители ее, люди строгих нравов, предоставили мне единственную возможность общаться с Мариной каждый вечер – поступить в вечернюю школу. Поскольку она ходила в восьмой класс, я тоже пошел в восьмой. Кстати, получить среднее образование Марина предложила мне сама. Почему она решила, что у меня его нет, не знаю. Видом, наверно, не вышел. Потерял я не много – в нашем поселке вечером все равно деться некуда. В самом полном и прямом смысле слова. Некуда. Бошняково – так называется наш поселок. Попробуйте найдите на карте. Могу подсказать – ищите в центральной части острова, на берегу Татарского пролива.

Марину я увидел, едва только она вышла из-за угла старого дома. Она осторожно держала в руке несколько тетрадок и изо всей силы не смотрела в мою сторону. Увидела меня лишь в последний момент, когда уже по всем законам оптики нельзя было не увидеть.

– Привет, – сказал я. – Нам, кажется, по пути?

– Не уверена, – Марина наказывала меня за вчерашний прогул. Что ж, если человек надеется рано или поздно зарканить принца, ему можно простить повышенную требовательность к ближним. Если, конечно, этим ближним не слишком часто напоминают, что они-то уж никак не принцы. Марине далеко не все нравилось во мне, но против профессии проходчика она ничего не имела – по бошняковским понятиям это очень приличная, достойная, уважаемая, обеспеченная профессия. И еще ей нравилась моя преданность,

хотя за это надо было благодарить не меня, а наше географическое положение: с одной стороны пролив, а с другой – сопки, сопки и еще раз сопки. А если взбредет пойти через них, то кончатся они на самом берегу Тихого океана. Так что лучше оставаться на месте, в Бошняково, и хранить верность примерной девушке Марине.

– Послушай, – сказал я, – давай к морю ходим, а?

– Ты что, моря не видел?

– Да надоело, понимаешь, всякую муру слушать... Хочешь, я тебе на берегу расскажу все, что нам сегодня будут выкладывать? Хочешь?

– Может, ты и учителя заменишь? – спросила она, наклонив голову. Будь я менее воспитанным, мог бы подумать, что как-то занудливо она это спросила.

– Марина, о чем ты говоришь! Разве можно вот так просто проходчику средней руки учителя заменить! Пошли на берег, а? Я тебе такое расскажу...

– Какое? – спросила она, стараясь выглядеть не очень заинтересованной.

– Расскажу, что я думаю, когда на тебя смотрю.

– Что же ты думаешь?

– О! Об этом нельзя говорить за партой. Об этом можно говорить только на берегу моря, под шелест пальм... Ну, на худой конец сойдет и шелест волн Татарского пролива. Так идем? Я слышал, сегодня потрясающий закат намечается.

– Витька, а ты ведь вчера прогулял!

Мне оставалось только вздохнуть. В школу мы пришли молча, так же молча втиснулись в парту. Учителя математики в школе не было, его заменял наш маркшейдер Алексей Иванович. Кончив объяснение, он посмотрел в класс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.